

Навоийский горно-металлургический комбинат

Навоийский государственный горный институт

РЕФЕРАТ

по предмету: **СОЦИОЛОГИЯ**

На тему: **СОЦИАЛЬНЫЕ НОРМЫ, ОТКЛОНЯЮЩЕЕСЯ
ПОВЕДЕНИЕ И СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ**

Сдал ст.гр.4-08 Э Хайтов Ш.

Принял ст.преп. Эшонкулова Н.А.

Навоий-2010г

Реферат предназначен для студентов всех направлений
образования бакалавриата

**ТЕМА: СОЦИАЛЬНЫЕ НОРМЫ, ОТКЛОНЯЮЩЕЕСЯ
ПОВЕДЕНИЕ И СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ**

План:

1. Социальные ценности и нормы
2. Социальная дезорганизация, отклоняющееся поведение и преступность
3. Социальный контроль, его функции и структура
4. Механизм социального контроля

1. Социальные ценности и нормы

Социальные ценности. Как уже говорилось, индивид становится личностью в ходе социализации, т. е. усвоения элементов современной ему культуры, в том числе соответствующих ценностей и норм поведения. Спектр социальных ценностей достаточно разнообразен — это ценности моральные и этические, идеологические, политические, религиозные, экономические, эстетические и др. Ценности непосредственно связаны с общественными идеалами. Ценности — это не то, что можно купить или продать, ценности — это то, ради чего стоит жить. *Важнейшая функция социальных ценностей — играть роль критерии выбора из альтернативных способов действий.* Ценности любого общества взаимодействуют между собой, являясь принципиальным содержательным элементом данной культуры.

Отношение между культурно предопределяемыми ценностями характеризуется двумя чертами: во-первых, ценности распределяются по степени их общественной значимости и важности в определенную иерархическую структуру, подразделяясь на ценности более и менее высокого порядка, более предпочитаемые и менее предпочитаемые. Во-вторых, отношения между этими ценностями могут быть как гармоничными, взаимно подкрепляющими, так и нейтральными, даже антагонистическими, взаимоисключающими. Эти отношения между социальными ценностями, складываясь исторически, наполняют конкретным содержанием культуру данного типа.

Основная функция социальных ценностей — быть мерилом оценок — ведет к тому, что в любой системе ценностей можно выделить:

- 1) то, что предпочитается в наибольшей степени (акты По-ведения, приближающиеся к общественному идеалу, — то, чем восхищаются). Важнейшим элементом системы ценностей является зона высших ценностей, значение которых не нуждается в каком-либо обосновании (то, что превыше всего, что ненарушимо, «свято» и не может быть нарушено ни при каких обстоятельствах);
- 2) то, что считается нормальным, правильным (как поступают в большинстве случаев);
- 3) то, что не одобряется, порицается и — на крайнем По-Люсе системы ценностей — предстает как абсолютное, самоочевидное зло, не допускаемое ни при каких обстоятельствах.

Сформировавшаяся система ценностей структурирует, упорядочивает для индивида картину мира. Важная особенность социальных ценностей заключается в том, что в силу их всеобщего признания они воспринимаются членами общества как нечто само собой разумеющееся, ценности стихийно реализуются, воспроизводятся в социально значимых поступках людей. При всем разнообразии содержательных характеристик социальных ценностей можно выделить некоторые объекты, с неизбежностью связанные с формированием ценностной системы. В их числе:

- 1) определение природы человека, его «натурь», идеал личности;
- 2) картина мира, мироздания, восприятие и понимание природы;
- 3) место человека, его роль в системе мироздания, отношение человека к природе;
- 4) отношение человека к человеку;
- 5) характер общества, идеал общественного устройства.

Социальные нормы. В ситуации, когда систему социальных ценностей характеризует устойчивость, воспроизводимость во времени и распространенность в пределах данного общества, эта система формализуется, конкретизируется в форме социальных норм. Следует обратить внимание на двоякое определение понятия «норма». Согласно первому его употреблению *норма* — *абстрактно сформулированное правило, предписание*. Известно, однако, что понятием «норма» применительно к любому ряду явлений, к любому процессу обозначают и ту совокупность явлений или признаков процесса, которые служат их преимущественной характеристикой, постоянно возобновляются, устойчиво проявляясь в данном ряду явлений (тогда говорят о нормальном явлении, нормальном процессе, о наличии объективной (реальной) нормы). В социальной жизни, в реальной действительности существуют обычные, повторяющиеся отношения между членами общества. Эти обычные, повторяющиеся отношения и подпадают под понятие *объективной* (реальной) нормы в поведении людей. Совокупность актов действия, характеризующаяся высокой степенью однородности и повторяемости, и есть *объективная социальная норма*.

Объективная социальная норма — это характеристика существующих явлений или процессов (либо актов поведения), поэтому установить ее наличие и содержание можно, лишь проанализировав социальную действительность; содержание социальных норм выводится из реального поведения индивидов и социальных групп. Именно здесь воспроизводятся изо дня в день социальные нормы, проявляя свое действие часто стихийно, не всегда получая отражение в сознании людей. Если в праве сфера социального долженствования выражена в виде рационально осознанных и логически сформулированных правил (запретов или велений), где средства подчинены целям, ближайшие цели подчинены отдаленным, то *социальные нормы не расчленены в общественном сознании на цели и средства, они существуют в виде стереотипов (стандартов поведения)*, как нечто подразумевающееся, воспринимаются в качестве таковых и воспроизводятся в поведении без их обязательной сознательной оценки.

Социальные нормы, стихийно упорядочивая поведение людей, регулируют самые разнообразные виды общественных отношений, складываясь в определенную иерархию норм, распределяясь по степени социальной значимости. Политические нормы, прямо связанные с системой идеологических ценностей, влияют на нормы экономического характера, последние — на технические нормы и т. д. Нормы профессиональной этики, семейных отношений и морали в целом, нормы повседневного поведения охватывают, по существу, всю совокупность социально значимых актов поведения. В социальной норме воплощается значительное большинство соответствующих явлений (актов поведения). Ею может быть обозначено то, что обычно, естественно, типично в данной сфере социальной действительности, что характеризует ее основное социальное свойство на данный момент. Это большинство именно однородных, более или менее одинаковых актов поведения. Относительная однородность позволяет суммировать их, отделить от иных актов поведения, составляющих отклонения, исключения, аномалии. Норма является синтетическим обобщением массовой социальной практики людей. В социальных нормах, т. е. устойчивых, наиболее типичных видах и способах поведения в конкретных областях социальной практики, проявляется действие объективных закономерностей общественного развития. Социально нормальным является то, что необходимо, что закономерно существует при данном укладе общества.

Социальная норма в сфере поведения людей применительно к конкретным актам может быть охарактеризована двумя основными рядами численных, количественных показателей. К такого рода показателям можно отнести, во-первых, относительное число актов поведения соответствующего вида и, во-вторых, показатель степени их соответствия некоторому среднему образцу. Объективная основа социальной нормы проявляется в том, что функционирование, развитие общественных явлений и процессов

происходит в соответствующих качественно-количественных пределах. Совокупность фактических актов действия, образующих социальные нормы, складывается из однородных, но не тождественных элементов. Эти акты действия неизбежно различаются между собой по степени соответствия среднему образцу социальной нормы. Эти действия, следовательно, располагаются по определенному континууму: от полного соответствия образцу, через случаи частичного отклонения вплоть до полного выхода за пределы объективной социальной нормы. В качественной определенности, в содержании, смысле и значении качественной характеристики социальных норм, *в реальном поведении проявляется в конечном счете доминирующая система социальных ценностей*.

Общее количество однородных (т. е. более или менее соответствующих определенному признаку) актов поведения — первый количественный показатель данной совокупности актов. Нетождественность, различие между подобными однородными актами связаны с тем, что указанный качественный признак в каждом конкретном случае может быть выражен в разной степени, т. е. акты поведения могут обладать различными частотными характеристиками с точки зрения проявления в них этого признака. Таков второй количественный параметр данной совокупности. Отклонения от среднего образца поведения до какого-то уровня укладываются в рамки того, что можно считать объективной социальной нормой. По достижении же определенного предела степень отклонения будет столь высокой, что такого рода акты будут отнесены к числу аномалий, актов антиобщественных, опасных, преступных.

Выход за пределы объективной социальной нормы возможен, конечно, в двух направлениях: со знаком «минус» (отрицательное значение) и со знаком «плюс» (положительное значение). Здесь вновь проявляется неразрывная связь социальных норм с господствующей системой ценностей. Именно такая система не только снабжает социальные нормы их качественной характеристикой, но и определяет полярные значения случаев выхода за пределы этих норм. При этом существенна закономерность: чем выше степень соответствия данного акта среднему образцу социальной нормы, тем больше подобных / актов, и чем меньше степень этого соответствия, тем меньше и относительное число подобных актов.

Полезно прибегнуть к схематическому, графическому изображению этого соотношения (см. рис. 12.1). Для этого по вертикали будем откладывать число определенных, относительно однородных (но никогда не тождественных) актов действия, а по горизонтали — степень их соответствия среднему образцу (как со знаком «плюс», так и со знаком «минус»). На приведенном графике в зонах «в» и «в,» располагаются акты действий, укладывающиеся в пределы объективной социальной нормы, это то, как обычно поступают. Зона «а,» — это отклонения, выходящие за пределы объективной социальной нормы. Это — действия, отличающиеся от средней нормы, то, что порицается. В зоне «о» помещаются действия, в еще большей степени отклоняющиеся от рамок социальной нормы (максимальные отклонения), это действия, осуждаемые большинством, оцениваемые как недопустимое, преступное. В зоне «с» располагаются действия, выходящие за пределы среднего образца социальной нормы в сторону социальных идеалов, это те действия, которыми восхищаются (хотя и редко следуют).

Количественно-качественная характеристика социальных норм чрезвычайно показательна с точки зрения уровня динамики социальных изменений и их содержания. Возможна ситуация, когда те акты поведения, которые составляли меньшинство, растут до такой степени, что начинают переходить из категории отклонений, исключений в стадию формирования нового образца социальной нормы. Как правило, *это знаменует радикальную трансформацию системы социальных ценностей данного общества*.

2. Социальная дезорганизация, отклоняющееся поведение и преступность

Если условием существования любого социального образования, складывающегося в результате взаимодействия его членов, является его упорядоченность, т. е. хотя бы относительная стабильность такого взаимодействия, его организованность, то неизбежной характеристикой любой социальной системы является также проявление элементов социальной дезорганизации. Дезорганизация социальной системы проявляется в появлении типов поведения, содержание которых отклоняется от социальных норм, характеризующих систему в целом. Дезорганизация, как и отклоняющееся поведение, с неизбежностью присуща любой социальной системе, так же как и ее основа — социальная организованность и социальные нормы.

Отклоняющееся поведение всегда (хотя и в разной мере) присутствует повсюду, где действуют социальные нормы. Это могут быть нормы поведения морального, этического, эстетического характера. Алкоголизм, наркомания, проституция — примеры типов поведения, относящихся к видам социальных отклонений в рамках принятых систем социальных оценок. Определенные типы отклоняющегося поведения расцениваются государством в качестве правонарушений, преступлений. Не существовало и невозможно существование общества без социальных отклонений и преступности. Более того, в любой социальной системе, в обществе любого типа социальные отклонения (преступность в том числе) выполняют определенную социальную функцию. Это функция — *обеспечить возможность возникновения отклонений от среднего, «нормального» типа, сохранить необходимый уровень открытости социальной системы к неизбежным переменам*.

В этом смысле необходимо уточнить и понятие «социальная дезорганизация». Ее наиболее очевидным проявлением служат социальные отклонения. В случае их непропорционального роста ставится под угрозу само существование социальной организации данного типа. Однако непропорционально малое число (или полное отсутствие) социальных отклонений также ведет к социальной дезорганизации, так как знаменует потерю такой организацией важнейшего условия своего выживания — способности к адекватным социальным переменам, к своевременной адаптации. «Чтобы получила возможность выражения индивидуальность идеалиста, чьи мечты опережают время, необходимо, чтобы существовала и возможность выражения индивидуальность преступника, стоящего ниже уровня современного ему общества. Одно немыслимо без другого»¹.

Это обстоятельство определяет и функции социального контроля. Неизбежным условием существования любой социальной организации является наличие явных, очевидных определений полярного характера (добро и зло, морально и аморально, дозволено или преступно и т. д.). Санкции, применяемые за отрицательные (с точки зрения господствующей системы ценностей) отклонения, служат явным, очевидным проявлением таких ценностей, их очевидным подтверждением. Наглядное подтверждение границ принятой социальной нормы — важная функция социального контроля, обеспечивающая стабильность данной социальной организации. Проблема заключается в том, чтобы, обозначая такие границы, не привести систему в состояние стагнации, лишить ее другого важнейшего условия выживания — способности к переменам, к обновлению.

Правонарушения и преступность. Нарастающая социальная дезорганизация ведет к потере социальными институтами данного общества возможности реализовать основную функцию — удовлетворение конкретной социальной потребности. *Неудовлетворенная социальная потребность вызывает к жизни стихийное проявление нормативно неурегулированных видов деятельности, стремящихся восполнить функцию законных институтов*, однако за счет существующих норм и правил. В своих крайних

проявлениях подобная активность может проявиться в противоправных, преступных действиях.

Преступность, возникающая в связи с дисфункцией социальных институтов, носит, по преимуществу, инструментальный, т. е. направленный к достижению определенной цели, и структурированный, т. е. внутренне взаимосвязанный, характер. Ее признаками являются планируемость преступной деятельности, систематичность, элементы организованности, т. е. распределение преступных ролей. Подобные черты структурированной преступности связаны с ее функцией — удовлетворить незаконным путем потребность, не признаваемую или не обеспечиваемую в должной степени нормальными социальными институтами. Такая ее узкая функциональность, т. е. удовлетворение отдельной социальной потребности, ведет вместе с тем к дезорганизации более общих социальных систем.

Дисфункции политических институтов, вырастающие из дезорганизации общества, часто связанные со сменой форм государственного правления, в условиях ослабления легитимности государственной власти могут вызвать рост *политических*, т. е. *противогосударственных*, преступлений (насильственный захват или удержание власти, насилие изменение конституционного строя, публичные призывы к такому изменению, терроризм и т. д.). Преступность функционально связана с протеканием социальных процессов, определяющих характер и направления общественного развития, содержание социальных перемен. **Модернизация, стабильность и политическое насилие.** В качестве доминирующего вида социальных изменений рассматривается процесс модернизации, который охватывает в различной степени страны мира, разделяемые по этому критерию на развитые (модернизированные) страны, развивающиеся страны и традиционные страны. В качестве показателей уровня модернизации рассматриваются: процент городских жителей; процент валового национального дохода, получаемый от сельского хозяйства; процент занятых в сельском хозяйстве; доход на душу населения; распространенность средств массовой информации и коммуникации; уровень участия в политике (голосование, стабильность исполнительной власти); социальные блага (образование, грамотность, продолжительность жизни). Таковы ключевые факторы, влияющие на уровень политического насилия в обществе.

По общему правилу модернизированные страны проявляют меньший уровень политических беспорядков и насилия, чем тот, который существует в менее развитых странах. Экономическая модернизация, наличие модернизированных средств массовой коммуникации, уровень здоровья, образования, участие в политической жизни ассоциируются с меньшим уровнем политического насилия.

Политическое насилие непосредственно связано с уровнем стабильности данного общества. На шкале, ранжированной по степени нарастания уровня политической нестабильности, выступают следующие показатели роста нестабильности от 0 (максимальная стабильность) до 6 (максимальная нестабильность). Признаком нормального уровня политической стабильности (ее нулевой уровень) считаются регулярно проводимые выборы; первым уровнем роста нестабильности — частые смены (увольнения или отставки) правительства; следующим признаком нарастания нестабильности служат демонстрации и сопровождающие их аресты; еще более серьезный показатель уровня нестабильности — убийство (или покушение на жизнь) политических деятелей (кроме главы государства); дальнейшим показателем роста этого уровня служит убийство (или покушение на жизнь) главы государства или терроризм; следующий уровень — государственный переворот или партизанская война; высший (шестой) уровень политической нестабильности — гражданская война или массовые казни.

Политическое развитие и уровень насилия. Уровень политического насилия зависит также от *характера существующего режима*. Характер режима может быть оценен по степени преобладания в процессе регулирования общественных отношений либо принудительных методов, либо методов разрешительного характера (принуждающий режим и разрешающий режим). В качестве категорий, позволяющих судить о такого рода характеристиках политического режима в конкретной стране, выступают данные о наличии законной конкуренции, соревнования в политической системе (многопартийность и т. д.), об уровне ограничения полицией свобод граждан. По общему правилу наименьшим насилием характеризуются страны с наиболее разрешительным режимом. Политическое насилие возрастает с ростом принудительности режима, но несколько сокращается в условиях крайней, максимальной принудительности такого режима.

Уровень политического развития также связан с уровнем насилия. Индикаторами политического развития служат показатели участия населения в решении политических вопросов, решениях правительства и в политических группировках, а также существование влиятельной законодательной власти и уровень свободы прессы. В условиях, когда военные или политическая партия играют в политике только свою, специализированную роль, — налицо условия для демократии и плюрализма. В условиях, когда подобные структуры монополизируют сферу политики, создаются условия для господства авторитарной элиты.

Политическое развитие, связанное с ростом демократических структур, оказывается тесно связанным с экономическим и социальным развитием. Чем выше уровень политического развития общества, тем выше уровень доходов и грамотности населения. Тенденции политического насилия выглядят по-иному. С ростом экономического и социального секторов общества изменяется и политическая система. Подобные изменения, развитие экономики, социальной сферы ведут к росту социальных конфликтов и политического насилия, политическая стабильность падает. Однако когда страна достигает полной модернизации (важный показатель — поголовная грамотность населения), а экономика достигает уровня массового потребления (душевой доход значительно превосходит уровень, достаточный лишь для поддержания существования), политическая стабильность усиливается, и уровень насилия падает.

Таким образом, легитимность власти, характер и темпы социальных перемен, степень модернизации общества, характер режима, уровень политического развития — таковы социологические характеристики, определяющие условия возникновения, состояние и тенденции политической преступности, вскрывающие ее производный характер, ее зависимость от состояния политических институтов данного общества и протекающих в нем социальных процессов. При этом модернизированные страны характеризуются меньшим уровнем политических беспорядков и насилия. Менее развитые страны — более высоким уровнем политического насилия.

Характер политического режима и насилие. Уровень политического насилия зависит от положения данной страны на шкале «разрешительный режим—запретительный режим». В странах разрешительного режима — наименьший уровень политического насилия. Оно возрастает с ростом принудительности режима, но снижается на некоторую степень в условиях крайнего принуждения. Ту же тенденцию проявляет и показатель политической нестабильности. В отличие от этого уровень модернизации падает по мере перехода от крайне разрешительного режима (наивысший уровень модернизации) к условиям крайне принудительного режима (самый низкий уровень модернизации).

Демократические страны характеризуются низким уровнем политических возмущений, хотя правительства стран с репрессивным, тоталитарным режимом способны

эффективно подавлять открытые выражения народного недовольства. Именно правительства в странах среднего уровня политического развития и средней разрушительности режима сталкиваются с наибольшими политическими возмущениями.

Экономическая преступность представляет собой явление, возникающее в ходе и в связи с взаимодействием государства и экономики. В ходе этого взаимодействия государственные структуры, располагающие политическим и правовым ресурсом власти, пересекаются с экономическими институтами, субъектами хозяйственных отношений, располагающими материальными (имущественными, денежными) ресурсами. Принципиальным в этом отношении является объем полномочий государства в сфере экономических отношений, где экономика, отношения собственности служат объектом, а государство — субъектом регулирования экономики.

Ликвидация института частной собственности в советской России, его делегализация создали ситуацию, когда государство одновременно являлось собственником и оно же было единственным регулятором отношений собственности. Функция обладания (владения, распоряжения) слилась с функцией контроля и регулирования, властные, насильтственные методы командной экономики обеспечили абсолютную монополию государственной собственности, полную, неподконтрольную свободу распоряжения ею агентами политической власти. *Там, где отсутствует раздельное существование объекта и субъекта регулирования, где они слиты воедино, там регулирование заканчивается и начинается произвол*, ибо реальное регулирование предполагает целесообразно ориентированное ограничение деятельности объекта регулирования со стороны регулирующего субъекта на основе принципов, правил и норм, обязательных для них обоих.

В реальности частная собственность в советской России не была полностью ликвидирована, частная собственность и рыночные отношения продолжали существовать фактически, нелегально, являясь реальной и нераздельной чертой экономики, составляя костяк экономической преступности в рамках законодательства того периода. Нелегальное положение частного предпринимателя в экономике привело к возникновению особого рода симбиоза носителей политической власти (ресурс—власть, насилие) и нелегального частного собственника (ресурс—деньги), в котором экономический субъект покупает преступным путем саму возможность существования. Со своей стороны, в подобной ситуации носители власти попадают в зависимость от нелегальных «данников», возникает жизненный интерес в сохранении их нелегального статуса — залога поступления обильной «дани». Легализация частной собственности лишает носителей власти подобного способа обогащения.

Легализация частной собственности, развитие рыночных отношений в российском обществе 90-х гг. XX в. вводят новые элементы во взаимодействие экономики и государства. Нормальным, легальным рыночным отношениям угрожают две опасности. Первая — в форме преступных посягательств должностных лиц государства, злоупотребляющих властью, торгующих своим правом принимать решения в сфере экономики. Сохраняется срашивание деятелей нелегального, преступного бизнеса (наркотики, торговля оружием, контрабанда и т. д.) с покровителями из числа коррумпированных должностных лиц, взаимно питающих и защищающих друг друга. Вторая опасность — со стороны самих участников рыночных отношений, тех из них, кто стремится получить прибыль не в результате добросовестной конкуренции, а при помощи необоснованных привилегий и льгот путем подкупа должностных лиц.

В этих условиях незаконный выигрыш одних означает соответствующий проигрыш других, ибо купленная привилегия перемещает блага, объем которых всегда ограничен, в пользу взяткодателя за счет тех, кто взяток не дает, либо ставит совершающего подкуп в

более выгодную по сравнению с другими, но не заслуженную им позицию. Подрывает рыночную экономику обман потребителя, получение прибыли путем укрытия от уплаты налогов, в результате сговора о фиксации цен на рынке и др. Наконец, может иметь место полный отказ от конкуренции в случаях преступного посягательства на имущество конкурента либо на его жизнь (заказные убийства).

Без достижения реального доминирования на рынке легального, влиятельного частного капитала невозможен серьезный рост производительной экономики. Достижение такого доминирования ведет к двум последствиям, имеющим социокриминологическое значение. Маргинальное (вторичное, окраинное, подчиненное) положение частного капитала ведет к тому, что устанавливаемые в ходе экономических взаимодействий отношения между хозяйствующими субъектами носят несистематический, часто случайный, во многом хаотический характер. В такой ситуации возникает тенденция к одномоментному использованию актуальной ситуации, использованию, не сдерживающему необходимости учитывать дальнейшие последствия данного, наличного взаимодействия; возникает стремление получить максимум выигрыша любыми, в том числе противоправными, преступными путями (получить кредит и скрыться, учредить фиктивную фирму и исчезнуть, присвоить прибыль, обворовав партнеров, разорив акционеров и т. д.).

Только в условиях доминирования в экономике частного капитала вступает в действие закономерность, согласно которой максимальная прибыль достигается не экономическим разбоем, а стабильной, ориентированной на перспективу производственной и торговой деятельностью. Только в этих условиях становится очевидным, что реальный экономический успех зависит от ориентации на стабильные, предсказуемые действия партнеров, только здесь становится очевидным, что честность экономически выгодна, что деловая надежная репутация — условие получения реальной прибыли, намного превосходящей преступную «добычу». В этих условиях реализуется алгоритм рыночного предпринимательства: кредит (заем) + + инвестиция (вложение) = прибыль.

В переводе слово «кредит» означает «доверие». Эта моральная категория оказывается встроенной в структуру стабильных рыночных отношений. Первоначальная, элементарная ячейка рыночных отношений (обмен денег на товар или товара на деньги) обладает важной особенностью. Указанный обмен никогда не может быть синхронным, одномоментным (один контрагент посыпает деньги и затем получает товар или посыпает, передает товар и затем получает деньги), временной разрыв здесь неизбежен, кто-то кому-то должен довериться, быть уверенным в гарантированном продолжении данного взаимодействия, в ненарушимости соответствующих договорных отношений. Перспективы успешной борьбы с экономической преступностью, следовательно, прямо связаны с развитием и становлением в экономике легального частного капитала и стабильного рынка¹.

3. Социальный контроль, его функции и структура

Функции социального контроля. Социальный контроль — это способ саморегуляции социальной системы, обеспечивающий упорядоченное взаимодействие составляющих ее элементов посредством социально-нормативного и правового регулирования. Стабилизирующая функция социального контроля заключается в воспроизведстве господствующего типа социальных отношений, социальных (групповых, классовых, государственных) структур. Целевая функция системы социального контроля, ее направленность и содержание зависят от исторически обусловленных, социально-экономических, социально-политических, социально-правовых характеристик данной социальной системы, ее места в процессе исторического развития сменяющих друг друга

типов общества. Проблема социального контроля в сущности своей составляет часть, аспект центрального вопроса — о взаимоотношении индивида и общества, гражданина и государства. В процессе социального контроля складываются отношения индивида и общества, которые, однако, более сложны, чем «подгонка» индивидуальных качеств под социальный стандарт. Здесь необходимо учитывать принципиальную особенность функционирования индивидуального сознания в механизме социального управления. Если на уровне общественного сознания социальная, ориентирующая действия людей в обществе информация передается в виде целостных, внутренне недифференцированных стереотипов нормативно ориентированного поведения, его образцов, то на уровне индивидуального сознания появляется возможность расчленения целостного блока социальной информации (образца поведения) на информацию о целях действия, предлагаемых средствах их достижения. Следовательно, появляется возможность их сознательной оценки, принятия, отвержения или изменения.

В силу этого на уровне индивидуального сознания формируется возможность таких инноваций (новых позиций, ценностных ориентаций), которые, будучи включены в цикл функционирования социального контроля, могут изменить его характер. Это становится возможным в случае, если индивидуальная инновация получает общественное признание, завоевывает место в системе социальных ценностей. Социальное отношение, существующее в рамках механизма социального контроля между индивидом и обществом, не есть отношение контролирующего субъекта к контролируемому объекту, *социальный контроль не есть всего лишь воздействие общества на индивида, но всегда и неизменно — процесс активного взаимодействия этих хотя и взаимосвязанных, но различных по характеру элементов*. Индивид и общество (индивиду и социальная группа) представляют собой исходные взаимодействующие составные элементы системы социального контроля. Процесс социального контроля — это процесс взаимодействия этих элементов. Соответственно в схему механизма социального контроля включаются два вида действий, а именно контролируемая деятельность индивидов и контролирующая деятельность общества, его социальных групп и институтов. Государственный (правовой, формальный) контроль определенным образом соотносится с социальным контролем, но не сводится к нему. Социальный контроль представляет собой регулирование социального поведения индивидов с позиций не только политических, проворных, но и других социальных институтов (образования, культуры, морали), иных групп и общностей.

Взаимодействие индивида и общества с точки зрения социального контроля выявляет внутреннюю противоречивость того взаимодействия. Так, с одной стороны, человек не может обрести индивидуальность, приобрести, сформировать свои социальные качества и свойства вне или помимо общества, только усвоение социальных смыслов и значений делает индивида человеком. *Если индивид не является продуктом социальной и социокультурной среды, значит, он не человек*. С другой стороны, индивидуальность — столь же неотъемлемое свойство человека, как и его социальность, он не сможет сохранить и развить свою индивидуальность, если всего лишь автоматически приспосабливается к образцам культуры. *Если человек представляет собой всего лишь слепок социокультурной среды, значит, он не личность*.

Элементы социального контроля. *Динамическая модель социального контроля включает в себя следующие основные элементы: индивид; социальная общность (группа, класс, общество); индивидуальное (контролируемое) действие; социальное (контролирующее) действие.* Индивидуальное действие и социальное действие соотносятся между собой как контролируемое и контролирующее действия, причем речь идет именно о взаимодействии, а не об одностороннем контроле без обратной связи. Акт социального (группового) контролирующего действия, выступая в системе социального контроля в виде реакции на индивидуальное (контролируемое) поведение, в свою очередь **сам** выполняет функцию социального стимула (позитивного или

негативного), предопределяющего характер последующих актов индивидуального действия, в силу чего теперь уже эти последние служат реакцией на социальные (контролирующие) действия.

Если индивид (индивидуальное действие) и социальная группа (социальное действие) служат исходными взаимодействующими элементами системы социального контроля, то характер такого взаимодействия зависит от ряда важных промежуточных переменных социально-психологического характера, характеризующих как индивида, так и противостоящую ему социальную группу. В их числе: социальная перцепция, установка восприятия, сквозь призму которой воспринимает одну и ту же социальную реальность индивид (индивидуальная перцепция) и социальная группа (групповая перцепция). От характера восприятия и оценки ситуации зависит далее формирующаяся на этой основе самооценка индивида и самооценка соответствующей социальной группы.

Оценка ситуации и самооценка — важные социально-психологические показатели, во многом определяющие содержание и направленность актов как индивидуального, так и социального действия. В свою очередь специфика восприятия социальной ситуации, формирование на этой основе самооценки зависят от характера тех критериев социальных оценок, которые применительно к индивиду образуют индивидуальную шкалу оценок, а к социальной группе — социальную шкалу оценок. Преломляясь через призму этих шкал, группа оценивает действия индивида, а индивид в свою очередь и на основе своей шкалы оценивает адресованные ему действия группы (класса, общества).

Полный перечень элементов, образующих систему социального контроля (в его нормативно-психологическом аспекте), включает следующие позиции.

1. *Индивидуальные действия*, проявляющиеся в ходе активного взаимодействия индивида с социальной средой, — акты познавательного и адаптивного характера; эти акты закрепляются или устраняются из поведения в связи с реакцией на них социальной среды (группы, класса, общества в целом). Изначально взятые сами по себе, индивидуальные акты не содержат социальных свойств, качеств. Эти свойства, значения, свое социальное качество акты обретают при встрече с социальным целым, наделяющим их этими качествами, свойствами и значениями. Таков первоначальный этап социального контроля.

2. Социальное целое оценивает индивидуальные действия на основе объективно существующей в обществе (в морали, в праве, в идеологии, религии) *социальной шкалы оценок*, производной от системы ценностей, идеалов, жизненных устремлений, интересов социальной группы, класса, общества в целом. От этой шкалы оценок зависит реакция общества на индивидуальное действие.

3. *Социальная категоризация* индивидуального акта является результатом функционирования социальной шкалы оценок, следствием отнесения этого акта к определенной категории действий (социально одобряемого или порицаемого характера).

4. Такая категоризация индивидуального акта производна от характера общественного самосознания, от того, как общество (социальная группа) оценивает себя, какова *самооценка группы*. Эта самооценка производна от оценки группой социальной реальности, условий ее существования, от социальной (групповой) перцепции.

5. Результатом оценки и категоризации индивидуального действия является *социальное действие* (реакция общества, социальной группы) на оцененное и категоризированное индивидуальное действие. Такие социальные действия выполняют роль негативных или позитивных санкций.

6. Реакция индивида на указанные социальные действия зависит от присущей ему *индивидуальной шкалы оценок*, производной от системы ценностей, идеалов, жизненных интересов и устремлений индивида.

7. Результатом функционирования индивидуальной шкалы оценок является *самокатегоризация* индивида (принятие роли, отождествление с определенной категорией лиц).

8. Самокатегоризация определяет индивидуальное самосознание, в том числе *индивидуальную самооценку*, предопределяет оценку индивидом ситуации, в которой он действует (индивидуальная перцепция). Самооценка, индивидуальная перцепция (восприятие ситуации) предопределяют последующий акт индивидуального действия, служащего теперь уже реакцией лиц определенных категорий на групповое социальное действие.

4. Механизм социального контроля

Стабильность общества, социальных групп, любых социальных организаций зависит от характера и эффективности особого механизма, обеспечивающего устойчивость взаимодействия членов подобных социальных формирований. Объединение людей в такие формирования происходит под влиянием двух принципиальных моментов. Первый из них — объективный фактор: необходимость объединения усилий, координации соответствующих действий в ходе осуществления любых видов социальной практики во имя обеспечения фундаментальных потребностей человеческого существования. Этот фактор с неизбежностью реализуется, даже если он не Подчиненными, второстепенными условиями эффективности формального социального контроля является суровость соответствующих санкций, тяжесть наказания и степень неотвратимости его реального применения.

В отличие от этого неформальный социальный контроль — результат самоорганизации таких взаимодействий. Его функция — также нормативное регулирование социальных взаимодействий, однако содержание прививаемых путем такого контроля норм не формализовано, они стихийно возникают в социальных группах, сообществах и воспроизводятся в поведении их членов под угрозой применения санкций, характерных именно для подобного социального образования. Агентами неформального социального контроля выступают сами группы и сообщества, наиболее авторитетные их члены (родители в семье, неформальные лидеры социальных групп и другие «значимые» лица). Санкции выступают в форме угрозы (или реального применения) физического насилия, отвержения, лишения членства (остракизм), но также в виде упреков, порицаний, насмешек, отказа в поддержке и т. д.

Эффективность неформального социального контроля прямо пропорциональна степени единства соответствующих социальных групп и образований, уровня социальной сплоченности, солидарности их членов. Тяжесть и неотвратимость санкций, следующих за нарушением социальных (групповых) норм, теряют свой контролирующий эффект по мере распадения социального образования, потери единства, утраты важнейшего, решающего компонента эффективности неформального контроля — феномена социальной солидарности.

Объектом действия социального контроля являются действия членов данного общества, социальной группы. Цель социального контроля — обеспечивать соответствие индивидуальных действий общесоциальным принципам и нормам.

Характеристика индивидуального действия. Характерной особенностью индивидуальных действий в системе социального контроля является их принадлежность к числу социально-коммуникативных действий, выражающих субъективное состояние человека, его *первое звено социального контроля*. Совершаясь в обществе, возникая в связи и по поводу достижения субъектом своих целей, индивидуальные действия приобретают социальное качество, социальную определенность извне — в ходе взаимодействия с обществом, с его нормами и ценностями.

Социально обусловленный процесс оценки актов индивидуального действия — никогда не прекращающийся (хотя и не всегда осознаваемый) этап действия системы социального контроля. Социальный контроль, по существу, начинается именно с признания социального смысла и значения индивидуальным актам действия, с оценки этих актов с позиций социального целого. Именно здесь возникает перед индивидом факт существования общества как инстанции, «противостоящей» ему. *Индивидуальное действие, вступая в социальный мир, получает свое определение извне, т. е. его сущность, социальный смысл и значение определяются социальным целым*. Существенную роль здесь играют воспитание, общественное мнение и пропаганда.

Социально приобретаемое определение сущности индивидуального акта — его первая важная черта. Другая важная черта индивидуального поведенческого акта — его адаптивная функция. Возникшая (по-видимому) спонтанно в ходе активного взаимодействия индивида с социальной средой, акты индивидуального действия закрепляются или устраняются из репертуара поведения в связи с реакцией на те или иные действия со стороны социальной среды (группы, слоя, класса, общества в целом). Приобретение социального качества, социальной определенности индивидуальным актом, оценка его смысла и значения со стороны общества есть вместе с тем и форма реакции общества на индивидуальный акт. От характера указанной реакции со стороны социальной среды зависит судьба последующих индивидуальных актов — их повторение, изменение либо прекращение.

Социальная шкала оценок. Социальная оценка индивидуального действия предопределяется объективно существующим набором стереотипов подобных оценок, включенных в систему норм, ценностей, идеалов, разделяемых социальными общностями (группой, классом, социальным слоем, обществом). Оценки, даваемые конкретным актам действия, распределяясь по соответствующему континууму, могут иметь резко отрицательный Саак-отношение к другим людям, государству и обществу, к принятым ими целям, нормам, ценностям. *Отношение индивидуального действия к социальным нормам и ценностям* — тер, быть либо (отражая воплощенные в подобной шкале критерии) социально-нейтральными (норма), либо максимально положительными.

Наглядным примером социальной шкалы оценок служат нормы права, которые сами располагаются (в отношении охраняемых правом социальных ценностей) по континууму от норм права, поощряющих позитивное поведение (распределение благ, получение выигрыша в зависимости от общественного вклада индивидуального действия), и вплоть до норм уголовного права, наказывающих за социально опасные акты. Подобные, хотя и не формализованные, шкалы оценок существуют и в виде морали, профессиональной этики, образуя нормативную структуру соответствующих социальных групп.

Характерной особенностью неформальных шкал социальных оценок является употребление в ходе оценки индивидуальных действий социальных стереотипов. Использование заранее предустановленных стереотипов — существенная черта социальных взаимодействий. Персонифицированный стереотип — схематический, стандартный образ человека как представителя определенной категории, характеризуется

ярко выраженной эмоциональной окраской и особым качеством — «эффектом поляризации», т. е. устойчивой тенденцией к выявлению и абсолютизации крайних характеристик стереотипизированного образа, тенденцией к делению объекта оценок на «черное» и «белое». *Стереотип не допускает сомнения в его истинности.* Он поляризует оценки и социальные действия, не допускает компромисса («с нами или против нас»). Стереотипы в свою очередь часто есть выражение предрассудков, т. е. оценок, суждений, возникающих «до рассуждка», т. е. вне, помимо и до рационального познания оцениваемого явления. Преломившись через шкалу социальных оценок, индивидуальное действие катего-ризируется.

Категоризация индивидуального действия. Процесс категоризации имеет объективный характер. Совокупность оценочных критериев, позволяющих отнести данное действие к той или иной категории, связана с особенностями, содержательной характеристикой данной культуры, ее морали и воплощается в языке, фольклоре, в законодательстве, в политических концепциях, религиозных догмах. Применение существующих критериев к конкретным индивидуальным актам, выработка новых — существенный элемент механизма социального контроля.

Определение критериев, на основе которых конкретные действия, поступки получают оценку, вырабатывается на многих социальных уровнях: на уровне общегосударственном, воплощаясь в таком случае в законе, на уровне отдельных классов, слоев, групп (профессиональных, семейных и т. д.). На разных уровнях оценивается и то, насколько соответствует выработанному определению то или иное действие, тот или иной человек. В ходе процесса категоризации бесконечное разнообразие социальных и психологических черт и свойств индивидуального акта сводится к нескольким существенным (с позиции социальной шкалы оценок) характеристикам.

Два важных момента присущи процессу категоризации индивидуального акта:

- во-первых, утрата индивидуальным актом, в силу отнесения его в одну из категорий действий, своей специфичности, неповторимости, уникальной связанности именно с данным набором характеристик той ситуации, в которой этот акт был реально совершен;
- во-вторых, приобретение в глазах социального целого каким-либо одним свойством индивидуального акта обобщенного значения; это одно, но наиболее существенное с точки зрения социального контроля свойство этого акта, приобретая обобщенное значение, становится «пропуском» для зачисление иных действий в число актов той же категории, для расценки акта в качестве «одного из многих того же рода»; такое обобщенное свойство становится критерием последующих циклов категоризации индивидуальных действий.

Оба момента — утрата специфичности и приобретение обобщенного свойства (точнее, его выявление) — являются результатом процесса социальной категоризации индивидуального акта действия (в уголовном праве, например, аналогом подобного процесса служит процесс законодательной криминализации, т. е. отнесения действия к числу преступлений)¹.

Социальные санкции. Категоризация индивидуального акта — важный этап социального контроля, упорядочения социальных взаимодействий. Категоризированные индивидуальные акты вступают (именно вследствие и в ходе этого процесса) во взаимодействие с феноменами общественного сознания, из числа которых должны быть выделены два: 1) общественная самооценка; 2) оценка социальной ситуации.

Данные феномены общественного сознания (самосознания группы, слоя, класса, общества) важны потому, что от их состояния во многом зависит реакция социального целого на индивидуальные акты определенных категорий. В зависимости от самосознания, т. е. оценки своего существа, места и роли в обществе, а также от уровня групповой самооценки (адекватной, завышенной или заниженной) во многом зависит восприятие группой объективной социальной ситуации, в рамках которой она (социальная группа) функционирует. От характера этого восприятия в свою очередь зависит форма реакции группы, общества и государства на акты индивидуального поведения.

В качестве общего правила можно отметить, что, чем в большей безопасности осознает себя социальная группа (общество, слой, класс), чем более высоко (по шкале социально-этических ценностей) оценивает она свое положение, тем в принципе больше терпимости (при прочих равных условиях) проявляет данная общность по отношению к индивидуальным актам, расходящимся с установленными нормами. И напротив: чем в более угрожающем состоянии ощущает себя социальная группа, тем более нетерпимым, ригористичным становится ее отношение к отклоняющимся от социальных норм актам индивидуального поведения. Речь, следовательно, идет не просто о степени реальной опасности, грозящей социальной структуре, а именно о характере групповой установки, производной от оценки роли и места, занимаемого данной группой в социальном целом, в том числе об отношениях государства с гражданским обществом. «Жестокость характерна для законов, продиктованных трусостью, ибо трусость может быть энергична, только будучи жестокой»¹.

Негативные санкции (не единственные) не самые эффективные методы социального контроля. Критика абсолютизации наказания как метода социального контроля с нравственных позиций дополнена в настоящее время экспериментальными выводами, согласно которым, во-первых, применение негативных санкций ведет только к временному прекращению нежелательного социального поведения; во-вторых, подавляемые формы социального поведения имеют тенденцию к появлению в том же качестве после прекращения воздействия негативных санкций; в-третьих, подавление нежелательных форм социального поведения с неизбежностью ведет к общему снижению социальной активности индивидов.

Гуманистическое отрицание правомерности насилия как преобладающего метода социального контроля подтверждено экспериментально. Доказано, что с точки зрения регулирования социального взаимодействия индивидов более эффективно: а) применять моральные санкции (это могут быть, например, социальное неодобрение, моральное осуждение, которые «срабатывают» в случае, если индивид ценит данную социальную общность, не отчужден от нее); б) поощрять желаемые виды индивидуального поведения в большей степени, чем подавлять нежелательные. Применение подобных методов социального контроля тем более эффективно, чем выше уровень социальной сплоченности данной общности.

Индивидуальная шкала оценок. Важным структурным элементом индивидуального сознания является набор фиксированных установок, в свете которых индивид оценивает социальные факты. Только преломляясь через подобную индивидуальную шкалу оценок, социальный процесс категоризации индивидуального акта и подкрепляющие его социальные санкции оказываются в состоянии повлиять на самосознание личности, на поведение человека.

Эта личная шкала оценок, будучи, несомненно, продуктом социальной среды, отражает в себе многие позиции и критерии шкалы социальной, однако не механически, а всякий раз индивидуально, причем возможны также различные сочетания социальной и индивидуальной шкал оценок — от гармонии, частичного совпадения до противоречий и

даже антагонизма. Конформная личность на одном полюсе и критическая, творческая личность на другом — таков возможный диапазон в построении индивидуальной шкалы оценок. Социальная, классовая, групповая принадлежность, но также и неповторимый личный опыт индивида, уникальная структура его личности — все это предпосылки формирования подобной шкалы, т. е., по существу, личного, нравственного кодекса человека. В связи с этиоценки, даваемые индивидом адресованным ему актам социального действия, распределаясь по континууму, могут носить резко отрицательный (по отношению к этим актам) характер, быть либо (отражая заключенные в подобной шкале критерии) нейтральными (норма), либо максимально положительными.

Общество (государство, право) оценивает и характеризует индивида, но и индивид в свою очередь характеризует и оценивает общество и самого себя. Если результатом функционирования индивидуальной шкалы оценок становится принятие индивидом социальной оценки его поведения, то в действие вступает процесс самокатегоризации индивида, т. е. соотнесения себя и отождествления с лицами соответствующих категорий. Пройдя сквозь фильтр индивидуальной шкалы оценок, приобретя таким образом для индивида субъективный смысл и значение, акт социального действия помогает индивиду отнести себя к числу лиц определенных категорий. Сложность и многогранность человеческой личности упорядочивается, личность структурируется, но ее определение (самоопределение) сужается, ее неповторимая индивидуальность подчас поглощается одной или несколькими социально усвоенными характеристиками («неудачник», «преступник», «наркоман» и т. д.).

Самосознание индивида и социальный контроль. Самосознание индивида — критический пункт воздействия социального контроля. Любое воздействие со стороны социального целого в случае, если оно полностью нейтрализовано шкалой индивидуальных оценок, теряет свой контролирующий эффект. *Социальный контроль перестает существовать, если он не влияет на самосознание индивида.* Ликвидация же социального контроля ведет к распаду группы, общества. С другой стороны, если, беспрепятственно пройдя шкалу индивидуальных оценок, любое воздействие социальной среды автоматически штампует самосознание индивида, то личность теряет свою уникальность. Человек как индивидуальность перестает существовать. *Автоматический конформизм ведет к распаду личности.*

Самосознание — чрезвычайно важная социально-психологическая характеристика человека. Источником, из которого черпается представление человека о самом себе, являются окружающие его и значимые для него люди. По их реакции на свои поступки, по оценкам этих поступков индивид судит и о том, каков он сам. На содержание самосознания влияет представление человека о том, каким его считают окружающие. Социальное поведение челоиска в значительной мере складывается из его реакции на мнение о нем окружающих людей, причем это мнение серьезно влияет на формирование индивидуального самосознания.

От того, к какой категории лиц отнесен в представлении окружающих и в собственном представлении человек, в значительной мере зависит содержание ожидаемых от него актов поведения и его осознание, принятие этих ожиданий. Если от людей определенной категории обычно ожидают какого-либо конкретного поведения, то окружающие становятся повышенно чувствительны к чертам, подтверждающим именно эти ожидания, и гораздо менее чувствительны к поступкам, не укладывающимся в данный стереотип (их как бы не замечают). Тем самым социальная группа не только предлагает индивиду свою категоризацию, но и обеспечивает ее принятие.

Ожидания (как и оценки ситуаций) постоянно проверяются в ходе социальной деятельности и либо подтверждаются и еще Гюлее закрепляются, либо пересматриваются

и заменяются. Важнейшим из критериев, по которым человек судит о пригодности своих суждений и оценок, являются реакции на самого человека и на его поступки окружающих людей, социальных общностей и групп. Значения, придаваемые социальным ситуациям, суть значения общепризнанные, разделяемые членами социальных групп, в рамках которых действует человек. Реакция окружающих формирует то понимание индивидом ситуации, с которым он вступает во взаимодействие с людьми, во многом предопределяет подчинение его поведения требованиям социального контроля.

Обратная связь в системе социального контроля. Основная функция социального контроля — это поддержание социальной системы в состоянии равновесия путем приведения в норму постоянно возникающих в системе возмущений, отклонений от господствующих ценностей и норм. Если социальный контроль складывается в ходе взаимодействия общества и индивида, то само это взаимодействие принимает форму системы с прямой и обратной функциональной связью. По линии прямой связи осуществляется воздействие на человека социального целого. Ответная реакция индивида (индивидуов) существует на общество, на социальное целое по линии обратной связи. Существенным в этом взаимодействии является характер прямой и обратной связи. Здесь возможны три основных варианта: *нейтральный* (система сохраняет свои основные характеристики); вариант *снижения* уровня социальных отклонений; вариант *усиления* социальных отклонений.

Социальный контроль не может функционировать, отказавшись от дихотомии «добро и зло», «почетно—позорно», «законно—преступно» и т. д. Таков неизбежный элемент общественного сознания, ибо, поляризуя эти элементы, очерчивая и клеймя «зло», наказывая за него, прославляя «добро» и поощряя его, система социального контроля тем самым конкретизирует, укрепляет и подтверждает значимость доминирующих ценностей, охраняемых системой социальных (в том числе правовых) санкций. Ослабление эффекта поляризации, размывание границ между добром и злом, законным и преступным отрицательно сказывается на общественном сознании, может привести в конечном результате к распространению состояния *безнормативности* («аномии»).

Вместе с тем, однако, действуя в условиях подобной поляризации, система социального контроля может стать контрпродуктивной в случае преобладания в ней завышенной, максимально ригористичной системы оценок социальных отклонений. Это связано с тем, что социальные оценки формируют самосознание, ведут к принятию социально приписываемой роли и к соответствующему такой роли поведению. Обратные связи в социальной системе — это связи двух видов: обратная отрицательная и обратная положительная связь. Обратная отрицательная связь в системе социального контроля образуется в случае, когда регулирующее воздействие социальной группы (общества, государства) ведет к снижению уровня социальных отклонений. Положительная обратная связь налицо в случае, когда регулирующее воздействие не только не снижает, но, напротив, усиливает уровень социальных отклонений. Именно такая ситуация возникает в условиях запредельно жесткого, максимального ригоризма, возникающего в системе социального контроля.

В таких условиях возникает следующая система социального контроля с положительной обратной связью:

- все более строгая оценка поступков определенного рода ведет ко все более отрицательной самооценке человека;

- это ведет к совершению им поступков, соответствующих его представлению о своей роли;

- это в свою очередь ведет к выработке в сфере морали, права и т. д. еще более строгих определений для таких поступков и соответственно к более строгой оценке совершающих их лиц;
- это вновь ведет к сформированию у таких лиц все более негативной самооценки и т. д.

Система замкнулась. Она функционирует, но, как это понятно, вовсе не в желательном направлении. С каждым ее циклом тяжесть и количество отклонений нарастает, что в конечном счете может привести к слому социальной системы данного вида. Система усиления социальных отклонений возникает в случае, когда отклонениям пограничного (маргинального) характера противопоставляется догматическая или экстремистская мера социального реагирования (максимально отрицательная оценка, применение неоправданного насилия). Формула здесь: «применять насилие всегда, когда это только возможно».

Такого рода меры усиливают уровень социальных отклонений, активизируют догматические, экстремистские отклонения, что ведет к росту социальных возмущений, дестабилизации системы социального контроля. Система выравнивания социальных отклонений возникает в случае, когда на имеющиеся отклонения проявляется реакция терпимости: поддерживается тенденция избегать крайних оценок, идет поиск компромисса и минимизация насилия. Такое реагирование помогает стабилизировать ситуацию, ведет к сохранению равновесия в системе социального контроля. Формула здесь: «применять насилие только тогда, когда невозможно не применить его».

Любое общество, стремящееся к процветанию, к тому, чтобы сделать максимально счастливыми максимально большое число своих граждан, обязано подавлять порок, карать за преступления и вознаграждать за добродетель, от чего в конечном счете зависит общее благополучие. Там же, где все внимание, вся энергия направлены на подавление пороков, а вознаграждение за добродетель незначительно или отсутствует, порок оказывается неистребимым, а общее благополучие недостижимым.

Использованная литература:

Бобнева М. И. Социальные нормы и регулирование поведения. М., 1976.

Забрянский Г. И. Социология преступности несовершеннолетних. Минск, 1997.

Ли Д. А. Преступность в структуре общества. М., 2000.

Социальные отклонения: Введение в общую теорию. М., 1984.

Социальный контроль над девиантностью в современной России. СПб., 1998.

Социология преступности. М., 1966. Яковлев А. М. Преступность и социальная психология. М, 1984. Яковлев А. М. Социология экономической преступности. М., 1988.